

УДК 341.33(73)(092)Тьюслер
DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.33.31>

Неизвестный Тьюслер: руководитель Американского Красного Креста в Сибири и на Дальнем Востоке в годы Гражданской войны

В. А. Шаламов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Главный герой данной публикации – Рудольф Боллинг Тьюслер, руководивший Сибирской комиссией Американского Красного Креста в годы Гражданской войны в России. Имя этого человека не известно даже тем исследователям, которые специально занимаются российско-американскими отношениями или Гражданской войной. Между тем он сыграл немаловажную роль во взаимоотношениях США и России этого периода. Через его биографию становятся понятны некоторые механизмы проникновения американцев на восточную окраину России. Автор на основе зарубежных источников демонстрирует причины появления Американского Красного Креста сначала на Дальнем Востоке, а затем и в Сибири. Отмечается роль Тьюслера в организации Сибирской комиссии и ее первых мероприятий. Через призму биографии этого человека выявляется многогранная деятельность Американского Красного Креста: оказание помощи войскам А. В. Колчака, Чехословацкому корпусу и Американскому экспедиционному корпусу; гражданскому населению; военнопленным и т. д. Также прослеживается трансформация взглядов американцев на Советскую Россию. В работе содержится много неизвестного для российской историографии фактического материала. В завершение отмечаются причины и ход эвакуации служб Американского Красного Креста из России.

Ключевые слова: история здравоохранения, история медицины, Р. Б. Тьюслер, Гражданская война в Сибири, история Американского Красного Креста.

Для цитирования: Шаламов В. А. Неизвестный Тьюслер: руководитель Американского Красного Креста в Сибири и на Дальнем Востоке в годы Гражданской войны // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2020. Т. 33. С. 31–45. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.33.31>

В процессе сбора материалов автор этих строк обратил внимание, что фамилию главного героя настоящей публикации пишут по-разному: Теслер, Тейслер, Тэйслер, Тойслер, Тьюслер и, наконец, Теуслер. Данное обстоятельство заставило подойти к возникшей проблеме более основательно. По рекомендации лингвистов был применен метод аналогии. Из английского словаря подобраны фамилии, имена и географические названия с сочетанием гласных букв, как и в первом слоге фамилии Teusler. Выяснилось, что простой транслитерацией здесь не обойтись, поскольку присутствует вариативность. В одних случаях мы пишем «ев» – Европа (Europe), Еврипид (Euripides), в других – «ю» – Юстас (Eustace), Юэлл (Yeuell), в третьих – «у» – Рубен (Reuben), Джун (Jeune) и даже «эй» – Эйлер (Euler). Однако гораздо чаще английское eu на русский транслитерируют как «ью». Например, Пью-

терер (Peutherer), Мьюкс (Meux), Льюти (Leuty), Хью (Heugh) и т. д. [1]. В соответствии с этим вариант «Тьюслер» оказывается наиболее предпочтительным.

Основу работы составила докторская диссертация исследователя из Канады Дженнифер Энн Польк (J. A. Polk), которая систематизировала архивные материалы Американского Красного Креста (АКК) и ввела их в научный оборот [6]. Дополнительными источниками стали воспоминания американцев – современников описываемых событий [2–4; 7–8], а также некролог [5]. Все упомянутые издания отсутствуют на русском языке и даны в тексте в авторском переводе.

Итак, Рудольф Боллинг Тьюслер (Rudolf Bolling Teusler) родился в 1876 г. в семье окружного судьи в городе Риме (штат Джорджия, США). Его род восходил к Плантагенетам, а среди родственников был Дж. Вашингтон. Семья была набожной, несколько ближайших родственников мальчика служили в епископальной церкви. Юный Тьюслер рос и воспитывался в городе Ричмонде (штат Виржиния), где и окончил в 1894 г. медицинский колледж. Затем обучался в интернатуре и стажировался в старейшей публичной больнице США Белевио, расположенной в Нью-Йорке. Потом был ряд других больниц в Балтиморе, Монреале и Квебеке, где он набирался опыта. После Рудольф вернулся в Ричмонд в родной колледж и занял место ассистента профессора патологии и бактериологии [5, р. 496]. К этому времени он женился на Мэри Стюарт Вудворд. В браке у них родилось четверо детей: Мэри, Виржиния, Милдред и Рудольф.

Брат его жены, преподобный Эдмунд Ли Вудворд, в это время служил медицинским миссионером в Аньцине (Китай). По его протекции супруги решили поехать в 1900 г. в Японию в качестве миссионеров Американской епископальной церкви. Сам Рудольф Тьюслер одновременно должен был выполнять в миссии еще и обязанности четвертого врача. В Токио он организовал отделение братства св. Андрея, англиканской мужской группы, которая посвящала себя изучению Библии и мирскому служению.

В 1902 г. Тьюслер основал в Токио международную больницу св. Луки. С целью подготовки персонала для больницы им была создана школа медсестер, куда принимали представительниц местного населения. Школа существует и в наше время. Тьюслер оказался толковым администратором и одаренным хирургом. Больница быстро аккумулировала средства, росла и крепла. Кроме прямой работы в больнице, Тьюслер являлся сотрудником Associated Press в Японии в 1903–1904 гг., врачом британского посольства в Токио в 1909–1912 гг., [7, р. 12–81]. Райли Аллен в своих воспоминаниях свидетельствовал, что Тьюслер работал врачом и в других посольствах, в том числе в посольствах России, Мексики и Италии. «Многие годы он был не только одним из наиболее выдающихся американцев, проживавших в Японии, но даже шире – на Дальнем Востоке. Его прекрасно знал американский посол в Токио. Долгое время он был тесно связан с Государственным департаментом США по дипломатической части... Кроме того, доктор был очень активным человеком и неутомимым тружеником. Он не боялся никакой ра-

боты. Препятствия только взбудораживали его...» [2, р. 87]. Думается, что его авторитету способствовало и то, что его двоюродная сестра Эдит в 1915 г. стала второй женой президента Вудро Вильсона [5, р. 496]. Ее называли «первой женщиной-президентом США» и «секретным президентом», поскольку во время инсульта, случившегося у Вильсона в 1919 г., она фактически управляла страной.

С 1918 г. жизнь этого неординарного человека оказалась связанной с Россией. Еще в 1916 г. из военнопленных чехов и словаков был создан корпус для участия в войне с немцами. Его обеспечением занималась американская благотворительная организация – Христианский союз молодежи (YMCA). Пришедшие к власти после Октябрьской революции в России большевики заключили с немцами сепаратный мир в Брест-Литовске. Чехословацкий легион был отдан под юрисдикцию Франции и подлежал эвакуации. Весной 1918 г. эшелоны с чешскими и словацкими солдатами растянулись вдоль Транссиба, и уже в апреле первые составы добрались до Владивостока. Однако 25 мая местные большевистские Советы спровоцировали легионеров к восстанию, в результате которого чехословаки при поддержке местных антибольшевистских сил захватили центральную часть Сибири. В то же время большевистские силы смогли удержаться в пределах Иркутской губернии и Забайкалья, разорвав, таким образом, корпус на две части. Те легионеры, которые достигли Владивостока, прилагают усилия по высвобождению своих земляков из блокады, но застревают в боях под Никольском и Хабаровском. Появляется большое число раненых, требующих неотложных мер по их лечению, поскольку собственной медицинской службы у легионеров не было.

Тогда ответственный за работу YMCA в Сибири Р. Стори послал сообщение о помощи в японское отделение Американского Красного Креста [2, р. 86–87]. В ответ посол США в Японии Р. С. Моррис созвал встречу с исполкомом АКК в Токио 26 июня. В итоге глава японского филиала Дж. Фелпс попросил хорошо ему известного доктора Рудольфа Тьюслера поехать во Владивосток и разобраться с ситуацией на месте [6, р. 162–163].

Тьюслер провел восемь дней первой половины июля, исследуя условия во Владивостоке и места сражения вдоль железной дороги до Никольска. Командующий чехословацкими подразделениями М. К. Дитерихс просил, чтобы союзники срочно отправляли медицинские службы. Тьюслер отреагировал оперативно, связавшись с адмиралом О. М. Найтом. Адмирал тут же вышел на связь с японским отделением АКК, а также врачами в Японии и на Филиппинах, потребовав от них организовать подразделения по оказанию помощи раненым чехословакам. Далее Тьюслер с помощью Найта принял меры по созданию специальной больницы. Ее организовали при помощи медработников американского крейсера «Бруклин», который прибыл в бухту Золотой Рог еще в марте 1918 г. Во главе больницы встал судовой хирург, доктор Дж. Гилл. Через несколько дней после организации этой импровизированной больницы Тьюслер вернулся в Токио [6, р. 164].

По приезде в Токио он призвал АКК к работе в Чехословацком корпусе. Нужно сказать, что к этому времени президент В. Вильсон принимает решение об отправке Американского экспедиционного корпуса (АЭК) в Россию для противодействия экспансионистским планам Японии. Американским военным также необходимо было обеспечить медицинские службы. В силу этого лидеры АКК в Вашингтоне одобряют призыв Тьюслера и просят его вернуться во Владивосток и возглавить там работу Красного Креста. Р. Х. Аллен писал по этому поводу: «Это было не только во имя страны, но и во имя человечества; более того, это было именно то, что нравилось ему. Работа имела драматизм и необъятность размаха» [2, р. 89]. Это назначение, думается, было не случайным. Наличие образования, опыта работы, организаторский талант, родственные связи – все было за Тьюслера. Возможно, власти США уже изначально предполагали использовать АКК в качестве своего агента влияния в регионе.

26 июля Тьюслер в сопровождении трех лиц (Э. Фрэйзера – известного американского бизнесмена на Дальнем Востоке, Л. Уорнера – полномочного консула США, Дж. Фелпса – работника АКК и YMCA) отправился во Владивосток. На месте эта команда создала форпост АКК и вошла в контакт со всеми заинтересованными сторонами. Каждый взял на себя определенную обязанность: Тьюслер – медпомощь, Фелпс – гуманитарную помощь гражданскому населению, Фрэйзер – финансы, Уорнер – общие вопросы. На практике им приходилось заниматься всем понемногу. По мере роста численности подразделений и персонала Красного Креста разрастался и штаб этой организации во Владивостоке.

Еще в Японии Тьюслер начал собирать все необходимое для успешной деятельности в России. Письмами и телеграммами он оповестил все дальневосточные отделения АКК о наборе персонала и заказе необходимого оборудования и материалов. Из Кореи прибыли доктора Типтон и Ладлоу, из Китая – Ч. Льюис и О. Логан и др. [4, р. 106]. Японских сестер милосердия из больницы св. Луки под руководством миссис Э. Джон привлекли к работе во Владивостоке. В самой больнице св. Луки в Токио открыли специальное отделение на 100 коек для приема увечных воинов. Большая часть прибывшего персонала и материалов была направлена в госпиталь на острове Русском [2, р. 90]. Кроме того, Тьюслер распределил имеющиеся медикаменты и перевязочные материалы в две владивостокские больницы, в которых содержались раненые легионеры.

Вся предшествующая работа Р. Б. Тьюслера проходила под эгидой 14-й (Островной и иностранной) дивизии Красного Креста. С 21 августа 1918 г. была образована Сибирская комиссия АКК, главой которой и стал Тьюслер (официально он был назначен 8 ноября в чине полковника). Комиссия была «официально прикреплена к двум корпусам войск чехов и американцев». Подчинялась она непосредственно Военному совету АКК в Вашингтоне, что фактически означало перевод персонала на военное положение [2, р. 92].

Получив официальное оформление, Тьюслер расширяет охват деятельности организации, что потребовало привлечения нового персонала и ресур-

сов. Благо, что к тому времени завершается Первая мировая война и значительные объемы пожертвований американцев переориентируют для поставок в Сибирь. Дополнительный персонал рекрутируется из отдаленных подразделений, в том числе из Токио, Осаки, Шанхая, Манилы, Гонолулу и т. д. В Вашингтон был отправлен запрос на отправку в Россию врачей, дантистов, сестер милосердия, клерков и специалистов по оказанию помощи гражданскому населению. Также было запрошено все необходимое для деятельности Красного Креста: медикаменты, стоматологическое оборудование, теплая одежда, обувь, продовольствие. Вскоре грузы стали прибывать из Америки [2, р. 94].

В течение августа, по мере прибытия всего необходимого, были открыты больницы в Маньчжурии – в Бухеду и Харбине. В это время чешские легионеры под командованием Р. Гайды совместно с русскими подразделениями Временного Сибирского правительства разгромили большевиков на Байкале и вскоре очистили Забайкалье. Узнав об этом 31 августа, Рудольф Тьюслер решил выйти на чехословацкое руководство, чтобы выяснить обстановку. С этой целью он взял с собой в компаньоны своего старого друга, бывшего в то время епископом в Киото, доктора богословия Генри Таккера. На специальном поезде они приехали из Харбина в северную часть Маньчжурии, где на одной из станций находилась штаб-квартира есаула Г. М. Семенова. В разговоре с Семеновым выяснилось, что чехи находятся на противоположном берегу Онона. Вероятно, именно в это время была сделана фотография будущего атамана Семенова на фоне железнодорожного моста, на заднем плане которой виден доктор Рудольф Тьюслер (рис. 1)¹. В сопровождении начальника штаба Семенова на предоставленном автомобиле американцы прибыли в штаб чехов. Обстоятельства встречи с Р. Гайдой не известны, но вероятно, что он просил об организации широкой помощи для чехословацких войск. По ее итогам американцы забрали с собой представителя штаба генерала Р. Гайды и вернулись во Владивосток, где состоялись переговоры с участием О. М. Найта, У. С. Грейвса, Р. С. Морриса [8, р. 107–110].

Здесь было высказано мнение об отправке войск и соответствующих служб в Западную Сибирь. Однако Госдеп отказался санкционировать эту операцию, что автоматически ставило вопрос и по отношению к Красному Кресту. Но в то же время существовала потребность оказывать поддержку союзникам. В конечном итоге на совещании было решено отправить в Западную Сибирь Г. Таккера во главе поезда АКК, который выехал в сентябре 1918 г. и добрался до Екатеринбурга. 24 октября выехал со вторым поездом и сам Р. Б. Тьюслер. Нужно сказать, что поезда и вагоны АКК давались неохотно, постоянно возникали задержки. Только благодаря поддержке руководителя КВЖД Д. Л. Хорвата удавалось получить все необходимое. Порой и при такой поддержке возникали препоны. Так, во время отправки на запад уже на перроне доктор Тьюслер обнаружил, что отсутствует вагон для пер-

¹ URL: <https://albert-motsar.livejournal.com/38749.html>.

сона. Р. Аллен пишет, что обычно доктор был учтивым человеком, уравновешенным. Он верил в свою команду и не отличался автократическим стилем управления, напротив, принимал решения после совещания со сведущими людьми. В то же время он обладал целеустремленностью и мужеством. Увидев отсутствие вагона, на который у администрации были свои планы, Тьюслер задержал состав. Он добился возвращения вагона, хотя для этого ему пришлось собрать на вокзале всех иностранных консулов [2, р. 103].

Рис. 1. Есаул Г. Семенов и доктор Р. Тьюслер

В Омск Тьюслер попал в середине ноября, сюда он привез несколько вагонов с медикаментами и больничным оборудованием. Подходящее здание для больницы имелось, но американцам было трудно приобрести его для себя. Больницу удалось открыть только в январе. Подобные трудности возникали в Сибири довольно часто. Российские власти были рады получить американские материалы, но с подозрением относились к иностранному вмешательству более прямого характера. К этому добавилась путаная политическая ситуация в Омске. Тьюслер не желал вступать в официальные отношения с правительством, находившимся тогда у власти: он хотел избежать «создания впечатления косвенного признания американцами». Вероятно, он знал или догадывался о предполагавшемся перевороте. Возможно, что он получил какие-то рекомендации по дипломатической части на этот счет [6, р. 177, 296].

В Омске Тьюслер встретился с адмиралом А. В. Колчаком, недавно назначенным военным министром в омском Всероссийском Временном правительстве. Адмирал попросил американскую помощь: нижнее белье и другую столь необходимую одежду для русских солдат. Также приходилось думать об обеспечении беженцев. Впрочем, в Омске Тьюслер надолго не задержался и выехал для ознакомления с ситуацией на местах.

Во время своей поездки на запад Тьюслер просил генерала М. Р. Штефанека, военного министра Чехословакии, предоставить корабли из Италии

для вывоза солдат на родину, откуда они должны были отправиться в Богемию. Тьюслер надеялся, что его вашингтонские начальники согласятся с просьбой. «Подобные действия, несомненно, получили бы широкое одобрение и благодарность по всей чешской нации», – писал он. Чехословацкие инвалиды были эвакуированы из Владивостока уже в январе 1919 г. В середине июня 1919 г. эвакуация повторилась. Инвалидов вывезли в США, где их принимали в Вашингтоне, а затем через Атлантику сопроводили до дома [6, p. 186].

По возможности уполномоченные АКК оказывали помощь и гражданскому населению. В сибирских больницах отсутствовали медикаменты и перевязочные материалы. Американские поезда Красного Креста снабжали местные медучреждения, но нерегулярно. Так, в сентябре 1919 г. по распоряжению доктора Фрэнка Манже АКК передал якутскому земству медикаментов, белья и перевязочных материалов на сумму 300 тыс. руб., что позволило избежать остановки работы медицинских учреждений². Была организована доставка всего необходимого в аптечный склад переселенческого ведомства в Приморье. Товары туда доставлялись по себестоимости, и вскоре все регионы Сибири могли заказывать оттуда фармацевтическую продукцию. Более того, сам доктор Тьюслер неоднократно способствовал идеям благотворительности среди зарубежной общественности. Например, в мае 1919 г. он, будучи в Японии, ознакомил всех желающих с ужасными условиями дела оказания медпомощи в Сибири. Довольно быстро отреагировали Русское общество в Японии, Британская патриотическая лига, Японское общество оказания экономической помощи Сибири и др. К концу месяца ряд городов Сибири получили собранные фармацевтические товары³. Периодически осуществлялась раздача предметов первой необходимости военнопленным, солдаткам, железнодорожным служащим, неимущим и беженцам. В некоторых городах организовывались службы занятости, дешевые столовые и убежища.

После прихода к власти А. В. Колчака, который подтвердил обязательства всех предшествующих правительств, генеральный консул Э. Л. Харрис и представитель Британии генерал А. Нокс были удовлетворены созданным положением и даже рекомендовали своим правительствам официально признать данный режим всероссийским. В этих условиях доктор Р. Б. Тьюслер посчитал возможным ответить на просьбы Колчака снабдить его армию одеждой и обувью. Для Тьюслера это было частью медицинской работы. Он был «твердо убежден», что его организация должна пойти навстречу колчаковскому правительству «до появления официальной американской помощи».

С начала зимы 1918 г. АКК проводит огромную работу по созданию многочисленных медицинских учреждений. При выезде Колчака в прифронтовую полосу доктор Тьюслер лично демонстрирует ему учреждения Красного Креста в Екатеринбурге. Медицинские учреждения стали функци-

² Якутское земство. 1919. 14 сент.

³ Забайкальская новь. 1919. 25 июня.

онировать во Владивостоке, Харбине, Никольске, Петропавловске, Бухеду, Тюмени и Екатеринбурге. В январе 1919 г. открывается больница в Омске, в марте – в Новониколаевске и Челябинске, в июне – в Иркутске, в августе – в Верхнеудинске. По Транссибу курсировал подвижной зубоорудительный поезд. Кроме того, в силу развившейся в зиму 1918–1919 г. эпидемии сыпного тифа был организован противотифозный поезд, персонал которого содержался за счет АКК. На тот момент это был крупнейший в мире поезд-баня. В основном помогали солдатам помыться и продезинфицировать одежду [6, р. 296–297].

Между тем данное обстоятельство вызвало острую критику со стороны командующего АЭК У. С. Грейвса, который увидел в проводимой акции замаскированную помощь военным, что противоречило принципам нейтралитета Красного Креста [3, р. 85–86, 205–206, 316, 330–331]. Периодически консул Харрис запрашивал у Тьюслера относительно жалоб, в которых говорилось о нарушениях Женевской конвенции. В большинстве случаев они подтверждались. Например, довольно часто в составы Красного Креста включались не принадлежащие ему вагоны, в том числе с взрывчатыми веществами, спекулятивными товарами, арестованными солдатами, командированными офицерами и т. д. Обычно комендант поезда сопротивлялся, и такие вагоны отцеплялись, но уже в соседнем регионе. Соблюдать правила в условиях российской бесхозяйственности было невероятно сложно [6, р. 315–316].

Возможно, из-за сообщений о бесхозяйственности Тьюслера штаб АКК направил в Сибирь специальных комиссаров. Их задача состояла в том, чтобы вникнуть в ситуацию и доложить Центральному комитету о том, должна ли организация находиться в Сибири и насколько обширна ее работа. В качестве комиссаров Вашингтона выступали Дж. Симмонс, доктор К. Эмерсон и еще три человека. Они с 6 февраля по 19 мая 1919 г. находились в Сибири для встреч, консультаций и посещения рабочих мест Красного Креста. Их сопровождали Тьюслер и Р. Аллен. В конце февраля и середине апреля они в Омске и Екатеринбурге встретились с членами правительства, включая Колчака и Гайду, с которыми обсуждали, что Красный Крест мог бы сделать, чтобы улучшить условия для русских войск. Колчак и другие «обратились с настоятельными призывами к АКК оказать помощь в поставках нижнего белья и лекарств для больниц и солдат, заявив, что разрушительные последствия тифа не могут быть успешно преодолены без использования новых поставок нижнего белья». Фактически правительство хотело, чтобы Красный Крест стал агентом по закупкам. Тьюслер еще в феврале предложил эту идею Симмонсу по его прибытии во Владивосток. После поездки в Западную Сибирь Симмонс согласился с доводами Тьюслера. «О, какой жгучий стыд перед Соединенными Штатами, что мы не послали им никакого лишнего ненужного излишка лекарств, инструментов и больничного оборудования!» – писал он. Эти «отчаянно необходимые поставки» были абсолютно недоступны. «И это те люди, которые сегодня уничтожают большевизм и удерживают его от наших дверей так же уверенно, как и мужчины

Бельгии держат Кайзера от Америки». Его позиция усилилась в связи с тем, что во время поездки они посетили недавно освобожденный город Оса, где ему и его товарищам по путешествию показывали доказательства большевистских зверств. Тьюслер сделал фотографии убитых жертв, а затем привез их в Вашингтон. Это обстоятельство привело к утверждению в апреле 1919 г. программы снабжения армии Колчака [6, р. 317–322].

В зиму 1918–1919 г. Сибирь охватила серия всплесков эпидемии сыпного тифа. Для борьбы с ним во внутренних районах Тьюслер рекомендовал ряд мер. Он предлагал открыть дезинфекционные пункты, где можно было бы помыться солдатам и гражданским, продезинфицировать их одежду и при необходимости выдать им новое нижнее белье; больницы, полностью укомплектованные и оснащенные для лечения пациентов с тифом; как можно скорее удалять инфицированных от скопления людей. Большинство рекомендаций Тьюслера проводилось в жизнь. Его организация использовала все свои аванпосты – больницы, диспансеры, клиники, поезда и даже стоматологические кабинеты – для распределения лекарств и гигиенических средств. Банно-пропускная станция в Екатеринбурге дала тридцать тысяч процедур до конца февраля. Весной в Новониколаевске Красный Крест открыл большую противотифозную больницу. Многие сибирские центры получили средства, оборудование, медикаменты, материалы и медицинский персонал для оказания помощи в борьбе с тифом [6, р. 328–332]. Правда, эта гуманитарная акция была малозаметной на фоне масштабного бедствия.

Особое внимание было уделено так называемой Петроградской детской колонии. В нее вошли семь групп детей, разбросанных между Уралом и Самарой (свыше тысячи подростков от 3 до 15 лет). Летом 1918 г. эти дети, в основном школьного возраста, были отправлены родителями в Поволжье из своих домов в Петрограде. Считалось, что там они будут в безопасности от войны и будут сыты. К маю более восьмисот человек были зачислены на программу АКК. На озере Тургояк был создан детский лагерь. Во время наступления Красной армии летом 1919 г. было решено вывезти детей во Владивосток, где на острове Русском лагерь продолжил свое существование. В 1920 г. подростков погрузили на корабль и в начале 1921 г. перевезли в Финляндию, на границе с которой дети были переданы родителям [2, р. 100–101].

В начале лета 1919 г. Красная армия перешла в стратегическое наступление и вскоре вышла на просторы Западной Сибири. Консул Э. Харрис дал четкие указания, чтобы на большевистской территории не осталось американцев. В июле, чтобы обсудить планы возможной эвакуации, собрались на совещание американцы – представители армии (У. Грейвс), дипломатического корпуса (Р. Моррис, Э. Харрис), железной дороги (Дж. Эмерсон), АКК (Ф. Манже). В конечном итоге решили эвакуировать по мере приближения красных больницы, персонал и припасы. Началось сокращение работы Красного Креста с беженцами и гражданским населением, поскольку штаб-квартира в Вашингтоне ставила приоритетом помощь военным.

К осени 1919 г. Колчаку отказывают в поддержке практически все союзники. В силу этого он начинает заискивать перед американцами. В начале

сентября Р. Моррис вызвал Тьюслера во Владивосток. Здесь он заявил, что работа организации принесла ей благодарность и уважение российского правительства, и настоятельно призвал ее продолжать. Вероятно, к этому времени относится фотография, где Тьюслер запечатлен с известными чешскими офицерами Р. Гайдой и К. Гусарек (рис. 2)⁴. Для выяснения положения Тьюслер, сопровождаемый Алленом, выехал из Владивостока 14 сентября, чтобы встретиться с доктором Манже в Иркутске, куда прибыл через пять дней. Помимо обсуждений с сотрудниками Красного Креста, состоялись встречи с министром внутренних дел и другими представителями правительства по вопросам оказания чрезвычайной помощи в Иркутске и Томске. В Иркутске коллеги получили обнадеживающую информацию из Омска. Тьюслер, Аллен и Манже ночью 25 сентября поспешили выехать в колчаковскую столицу. Доктор Тьюслер писал Эмерсону: «В конечном счете причиной неудач армии Колчака являются ужасные санитарные условия в лагерях и казармах и так называемых больницах. Раненых бросают на полях сражений. Больных тифом оставляют умирать на железнодорожных путях, и страдания семей солдат во многих случаях столь же серьезны, как и самих солдат. По всей стране проходит эта страшная полоса болезней и нищеты, и, конечно, реакция на моральный дух солдат губительна. До тех пор, пока не будут созданы надлежащие госпитали и санитарные условия для ухода за армией и гражданскими лицами, ни одно правительство в Сибири не устоит. Обесценивание рубля разрушило торговлю, но обвал в первую очередь связан с антисанитарным состоянием армии и железной дороги» [6, р. 390–399].

Рис. 2. К. Гусарек, Р. Гаيدا, Р. Тьюслер

⁴ Из коллекции Американского Красного Креста (Библиотека Конгресса США). URL: <https://lccn.loc.gov/2017669930>

Тьюслер обсудил с российскими государственными органами возможность создания АКК карантинных станций вдоль железной дороги. Их планировали открыть в Омске, Петропавловске, Ишиме и еще на трех или четырех железнодорожных узлах. Он считал, что они будут «самой важной работой, которую мы можем сделать, чтобы облегчить ситуацию». В то же время правительство России активизировало отношения с Красным Крестом и согласилось с 1 сентября возместить Сибирской комиссии все рублевые расходы. В октябре Красный Крест начал отправлять на запад специальные санитарные поезда.

Распланировав всю дальнейшую работу, Р. Тьюслер с коллегами 22 октября прибыл во Владивосток. Отсюда он пытался влиять на американских политиков с целью получения необходимого финансирования. Он даже обращался к президенту В. Вильсону, описывая ситуацию вдоль Транссиба. Тьюслер хотел, чтобы Красный Крест и правительство США сдержали свои обещания, данные Колчаку, несмотря на «гораздо более слабое состояние последнего по сравнению с прошлой весной». Потери на фронте «не отменяли необходимости того, чтобы мы сохранили веру и обещания, данные [россиянам] в Париже в июне, а позже сделанные через АКК в июле в Вашингтоне», – утверждал он. «Если мы потерпим неудачу, это не только серьезно повредит АКК, но и нанесет самый большой вред всему делу американского народа здесь, в России, и осудит нас на самую жесткую критику со стороны всех, кто только нацелен нанести вред делу Америки в Сибири». В конечном итоге он добился своего, но средства были отпущены только в конце ноября, и они уже не могли помочь колчаковскому режиму [6, р. 396–398].

Оставление Омска перечеркнуло проект открытия карантинных станций для борьбы с тифом. Поезда АКК вывозили все, что они могли вывезти, в том числе американских дипломатов. В одном вагоне Красного Креста были приняты приближенные Колчака, включая его министра финансов П. А. Бурюшкина и бывшего министра иностранных дел И. И. Сукина, которых приказал разместить Харрис. Как раз в это время за вклад в оказание помощи раненым бойцам и облегчение страданий гражданского населения доктору Рудольфу Тьюслеру был пожалован орден Св. Владимира 4-й степени. Чуть позже ему вручили чехословацкую военную медаль за помощь в эвакуации военнопленных. Глава АКК прислал Тьюслеру письмо, в котором благодарил его за продуктивную работу в управлении Сибирской комиссией и поздравлял с отличными результатами этой работы. Возможно, больше всего Тьюслер был рад краткому отзыву от проверки, произведенной в начале 1920 г., в котором говорилось, что из всех комиссий, отправленных АКК за океан во время Первой мировой войны и в послевоенный период, Сибирская комиссия продемонстрировала наибольшую оперативность, завершенность и точность в отношении бухгалтерского учета, который показал высочайший уровень организации [2, р. 105–106].

На этом этапе не всегда удавалось вывозить припасы и эвакуировать больницы. Например, в Иркутске больницу передали городскому самоуправлению. Поезд АКК в этом городе был передан Российскому Красному

Кресту, больница в Верхнеудинске отошла к земству. При этом доктор Тьюслер не прячется за спинами своих подчиненных, он сам оказывается в гуще событий. Так, Иркутск доктор покидал в числе последних в январе 1920 г. Здесь, на станции, была сделана фотография его с активными работниками Красного Креста (рис. 3)⁵.

Рис. 3. Р. Тьюслер в окружении сотрудников Американского Красного Креста

В конце декабря, когда вероятность полного поражения Колчака становилась все неизбежнее, президент В. Вильсон согласился эвакуировать АЭК из Сибири. Чуть позже аналогичное решение принимает Центральный комитет АКК и сообщает Тьюслеру о намерении закрыть Сибирскую комиссию, поскольку провести через Конгресс закон о военных кредитах вряд ли удалось бы. Тьюслеру рекомендовалось не вступать в долгосрочные обязательства. На совещании во Владивостоке члены комиссии посчитали, что смогут закрыть ее к 1 мая 1920 г. Начинается сокращение штата. Если на конец декабря 1919 г. в АКК работало 1429 человек, из которых не менее 330 были американцами, то в середине мая осталось всего 540 человек. С планами закрытия учреждения не справлялись.

Вместе с тем не все члены АКК были согласны с упразднением Сибирской комиссии. Еще в середине января Тьюслер выступил за отправку помощи в Западную Сибирь. Он думал, что работникам АКК нечего бояться, написав в штаб-квартиру в Вашингтоне, что Сибирская комиссия «хорошо известна теперь по всей Сибири, и, безусловно, большая часть нашей помощи была предоставлена людям, которые сегодня составляют рядовые большевистские силы и правительство». В подтверждение своих слов Тьюслер

⁵ Из коллекции Американского Красного Креста (Библиотека Конгресса США). URL: <https://lccn.loc.gov/2017671024>

указал, что иркутские эсеры «оперативно и вежливо удовлетворили просьбы людей Красного Креста». Вскоре удалось наладить контакты с большевистскими руководителями, которые были не против деятельности АКК на их территории, но отправленные в Вашингтон запросы относительно работы на большевистской земле оставались без ответа. Лишь в мае 1920 г. пришел однозначный приказ об эвакуации всех учреждений АКК. Основные работы были завершены к июлю 1920 г. Для распределения оставшихся грузов и завершения юридических дел осталась горстка людей с доктором Лайвли. Они проработали до 1921 г. [6, р. 437–439, 442, 458]. Таким образом, доктору Тьюслеру не удалось в полной мере обеспечить нейтралитет возглавляемой им организации. Помощь исключительно на территории, подконтрольной Колчаку, создала в России впечатление поддержки АКК только белых, что роняло в глазах большевистского руководства авторитет этой организации.

Полковник Тьюслер еще зимой 1919 г. сложил большую часть своих обязанностей по Сибирской комиссии. К этому времени он уже полтора года находился на изматывающей службе, непрерывно курсируя между Японией, Маньчжурией и Россией на пароходах и поездах. К тому же его больница в Токио требовала его участия. Вместе с тем он никогда не покидал комиссию окончательно, всегда интересовался ее делами. Находясь в Токио, он был в курсе всех событий и по мере возможности участвовал в ее работе. В последних акциях эвакуации его имя уже не упоминается [2, р. 105].

В последующие годы он работал в любимом им медицинском центре в Токио. В 1923 г. произошло масштабное землетрясение в Канто, которое практически полностью разрушило больничные здания. Тем не менее, как только миновала опасность, медработники больницы св. Луки приступили к оказанию помощи пострадавшим. Эту работу оценило правительство Японии и пожаловало доктору орден Восходящего Солнца 5-й степени. Многочисленные знакомые доктора Рудольфа Тьюслера из США стали щедро жертвовать на восстановление больничных объектов. Полностью больницу удалось восстановить только в 1933 г., а через год доктор Тьюслер ушел из жизни. Он был дальновидным администратором, поэтому уже при жизни стал заботиться о дальнейшей судьбе своего любимого детища. С этой целью он стал окружать себя обученными на Западе японскими медработниками, такими как доктор Кавасэ Мотокуро и сестра милосердия Араки Ийо [5, р. 496].

Результаты изучения жизни и деятельности американского врачамиссионера Рудольфа Боллинга Тьюслера позволяет по-новому взглянуть на историю Гражданской войны и интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке. Материалы подтвердили, что религиозные, гуманитарные взгляды этого человека использовались в политических целях, для поддержания угодных лиц в российской Гражданской войне, поскольку выступить напрямую не позволяли сложившиеся обстоятельства. В итоге скомпрометированным оказался Американский Красный Крест, который должен был соблюдать строгий нейтралитет, но на практике не справился с этой задачей. Вместе с тем стоит отметить, что Тьюслер, видимо, не понимая политической ситуации, стремился полностью реализовать гуманитарную программу Красного Креста, что расходилось с планами политиков в Вашингтоне.

Список литературы

1. Рыбакин А. И. Английский словарь фамилий: Около 22 700 фамилий. М. : Астрель, 2000. 576 с.
2. Allen R. *Siberia // Robbins H.Ch., McNaught G.K. Dr. Rudolf Bolling Teusler: An Adventure in Christianity*. New York : C. Scribner's Sons Publ., 1942. P. 82–106.
3. Graves W. S. *America's Siberian Adventure. 1918–1920*. New York : Peter Smith publ., 1941. 363 p.
4. Lewis Ch. "Lu Taifu" Charles Lewis, M.D.: A Pioneer Surgeon in China / edю by R. E. Speer. New York : The Board of Foreign Missions of the Presbyterian Church in the USA, [1930]. 216 p.
5. [Obituary Dr. R.B. Teusler] // *British Medical Journal*. 1934. Sept. 8. P. 496.
6. Polk J. A. *Constructive Efforts: The American Red Cross and YMCA in Revolutionary and Civil War Russia, 1917-24*: Ph. D. dissertation. University of Toronto, 2012. 507 p.
7. Robbins H. Ch., McNaught G. K. *Dr. Rudolf Bolling Teusler: An Adventure in Christianity*. New York : C. Scribner's Sons publ., 1942. 221 p.
8. Tucker H. *Siberia // Robbins H. Ch., McNaught G. K. Dr. Rudolf Bolling Teusler: An Adventure in Christianity*. New York : C. Scribner's Sons Publ., 1942. P. 107–110.

Unknown Teusler: Head of the American Red Cross in Siberia and the Far East during the Civil War

V. A. Shalamov

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The main character of this publication is Rudolf Bolling Teusler, who led the Siberian Commission of the American Red Cross during the years of the civil war in Russia. The name of this person is not known even to those researchers who specifically deal with Russian-American relations or the civil war. Meanwhile, he played an important role in relations between the USA and Russia of this period. Through his biography, some mechanisms of the penetration of Americans into the eastern outskirts of Russia become clear. The author, based on foreign sources, demonstrates the reasons for the appearance of the American Red Cross, first in the Far East, and then in Siberia. The role of Teusler in organizing the Siberian Commission and the first events of this organization is noted. Through the prism of the biography of this man, the multifaceted activity of the American Red Cross is revealed: assistance to the troops of A. V. Kolchak, the Czechoslovak Corps and the American Expeditionary Force, assistance to the civilian population, assistance to prisoners of war, etc. Also revealed is the transformation of the views of Americans on Soviet Russia. The work contains a lot of factual material unknown for Russian historiography. In conclusion, the reasons and the course of the evacuation of the American Red Cross services from Russia are noted.

Keywords: history of health care, history of medicine, R. B. Teusler, civil war in Siberia, history of the American Red Cross.

For citation: Shalamov V.A. Unknown Teusler: Head of the American Red Cross in Siberia and the Far East during the Civil War. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2020, vol. 33, pp. 31–45. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.33.31> (in Russian)

References

1. Rybakin A.I. *Angliyskiy slovar familiy: Okolo 22700 familiy* [Dictionary of surnames: About 22,700 surnames]. Moscow, Astrel Publ., 2000, 576 p. (in Russ.)

2. Robbins H.Ch., McNaught G.K. *Dr. Rudolf Bolling Teusler: An Adventure in Christianity*. New York, C. Scribner's Sons publ., 1942, 221 p.
3. Allen R. Siberia. *Robbins H.Ch., McNaught G.K. Dr. Rudolf Bolling Teusler: An Adventure in Christianity*. New York, C. Scribner's Sons Publ., 1942, pp. 82-106.
4. [Obituary Dr. R. B. Teusler]. *British Medical Journal*, 1934, Sept. 8, p. 496.
5. Polk J.A. *Constructive Efforts: The American Red Cross and YMCA in Revolutionary and Civil War Russia, 1917-24*: PhD. sci. diss. abstr. University of Toronto, 2012, 507 p.
6. Lewis Ch. "Lu Taiфу" *Charles Lewis, M.D.: A Pioneer Surgeon in China*. Ed. by R.E. Speer. New York, The Board of Foreign Missions of the Presbyterian Church in the USA, [1930], 216 p.
7. Tucker H. Siberia. In: *Robbins H.Ch., McNaught G.K. Dr. Rudolf Bolling Teusler: An Adventure in Christianity*. New York, C. Scribner's Sons Publ., 1942, pp. 107-110.
8. Graves W.S. *America's Siberian Adventure. 1918-1920*. New York, Peter Smith Publ., 1941, 363 p.

Шаламов Владимир Александрович

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории России, исторический
факультет

Иркутский государственный университет
Россия, 664003, Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: Wladimir13x@ya.ru

Shalamov Vladimir Alexandrovich

Candidate of Sciences (History),
Associate Professor, Department of History
of Russia, Historical Faculty

Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: Wladimir13x@ya.ru